

* * *

Ночью стороной прошла гроза,
Обронив в лесу вязанку грома.
Покажусь ли маме на глаза,
Коль бежал родительского дома?

Что мне Русь — Непрядвы берега?
Церковь ли Угоднику Миколе?
Где молиться стал бы за врага,
Если с ним я не на ратном поле.

Что мне вера — свечка для души?
Что мне святость — келия монаха?
Или же в музее за гроши
Приложиться к Шапке Мономаха?

Что с того, что выберу музей,
Где держава в инвентарных бирках,
Все равно, что песню без друзей
Предпочту, тем паче на поминках.

Не впервой, кто б нас ни заказал,
Жить судьбой прифронтового дома,
Родина тебе, пока гроза
По пути не растеряла грома.

* * *

Прошиб бы небо кулаком.
Так звезды щупать хочется,
Когда луна почти тайком
За облаками топчется.

Пообесточив небеса,
Они мне вместо вечности
Свялявшуюся шкуру пса
Сулят из бесконечности.

И только скальпелем луча
С рассветом все устроится,
Когда по логике врача
Всему виной бессонница.

* * *

Хотя бы ветку шелохнуло,
От тишины устал.

Она ко мне в окно шагнула
С дремавшего куста.

Она не то чтобы толкнула,
По-свойски подошла,
Черновики перевернула,
По комнате прошла.

Без шороха, без стука даже
Свалила вдруг графин,
И лужицу в немом адажио
Смраживала в блин.

Ей, тишине, не одиноко
Со мной наедине,
От холода раскрытых окон
Прижавшейся ко мне,

Снежинкой, падавшей на волосы.
Я нужен тишине,
Уставшей от истомы голоса,
Подаренного мне.